

Одной из драгоценнейших одежд считалась пурпурная, со всеми ее разнообразными оттенками, от интенсивно-черного до бледно-розового. Полностью пурпурные одежды высших сортов имел право носить только император и его ближайшие сановники. Всадникам разрешалось иметь на одежде только пурпурную кайму. Но роскошь нельзя было ограничить законом. Ношение пурпура стало всеобщим, и Тиберий перестал носить его, чтобы изменить моду.

Собственно национальная римская одежда состояла из тоги, широкого плаща, в три раза превышавшего рост человека и драпировавшегося красивыми складками на левом плече (рис. 160). Под влиянием греческой моды римляне стали заботиться прежде всего о красоте складок, доведя этот процесс до совершенства. Складки гладили, расправляли щипчиками, оттягивали вниз свинцовыми гирьками и кисточками, — словом, простой костюм усложнялся массой ненужных деталей (рис. 200, 201).

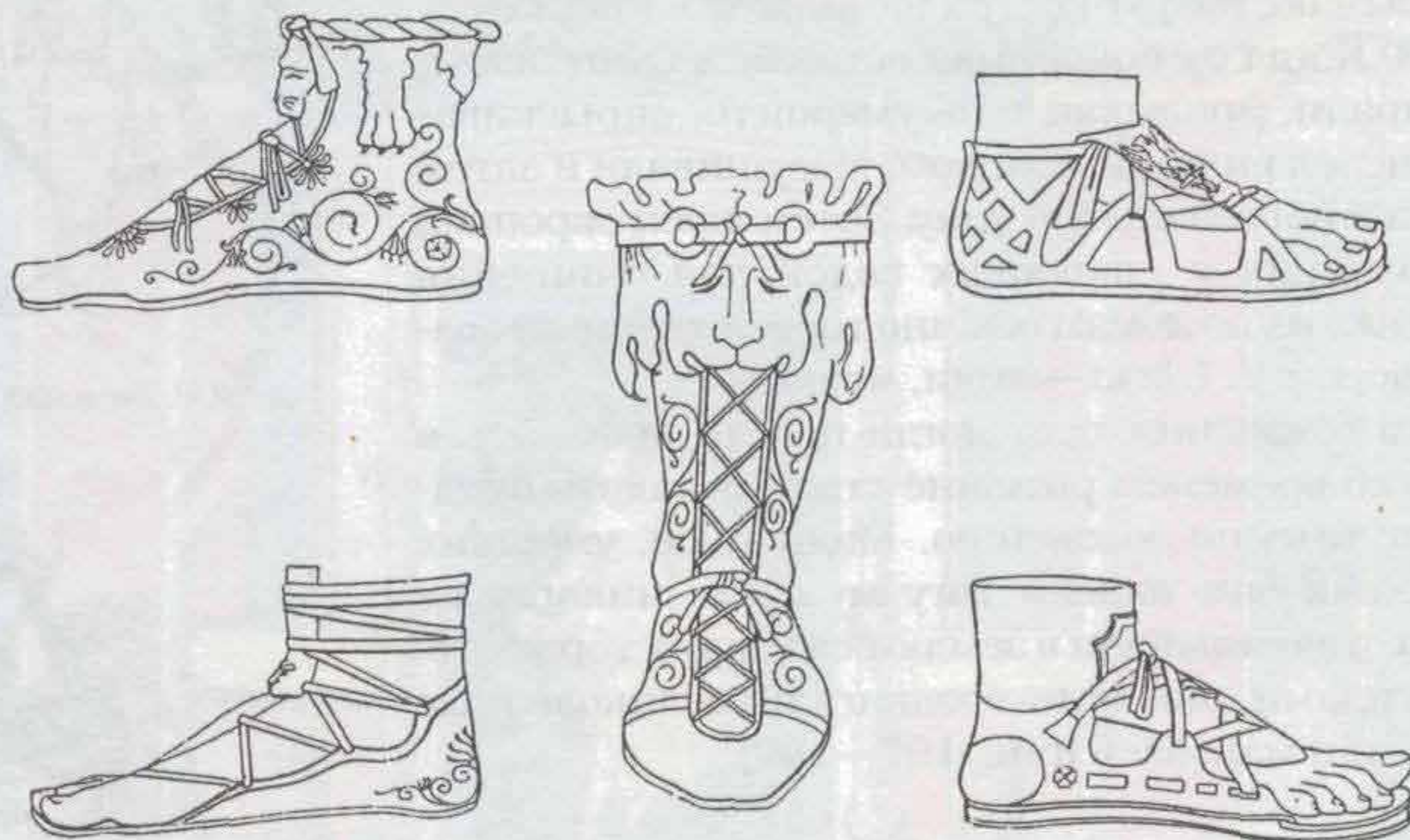

Рис. 203. Римская обувь

Второй частью римской одежды была туника, которую надевали непосредственно на тело, с длинными рукавами, или вообще без них. Тунику носили одну или две, однако при Августе в моду вошло ношение трех и более туник — например, Август носил четыре. Тунику подпоясывали ниже груди; когда их надевали несколько, то подпоясывали только нижнюю, безрукавную.

Этой одеждой, в сущности, и исчерпывается весь национальный туалет римлян. С возрастанием страсти к щегольству они придумали массу накидок и плащей всевозможных фасонов. Римляне носили плащи с застежками, с башлыками, с короткими пелеринами и капюшонами. Панталоны они позаимствовали у галлов. Это были короткие штаны небольшой ширины, которые надевали только солдаты и немногие граждане. Император Гонорий в 395 г. вообще запретил ношение панталон в столице.

За исключением жрецов и судей, римляне обычно ходили с непокрытой головой, изредка надевая шапки греческого фасона.

Необходимой частью туалета каждого добропорядочного члена общества была обувь, которую считали неприличным снимать даже дома. Обувь была двух типов — сандалии и башмаки. Сандалии римляне, как и греки, подвязывали ремешками и считали домашней обувью. Башмаки надевали, идя на общественное собрание, в дороге и просто выходя на улицу. Со временем появились замысловато отделанные сапоги со шнуровками разных цветов (рис. 203).

Рис. 204. Гемма Августа. Резной оникс

Великолепные примеры римской одежды представлены на «гемме Августа» — прекрасно сохранившемся рельефном ониксе (рис. 204). Август сидит на троне рядом с Минервой. Сидящая у его ног фигура — символ плодородия. Его племянник изображен сходящим с колесницы в сапогах и плаще; в нижней части геммы легионеры воздвигают столб победы над аллегорическими изображениями побежденных.

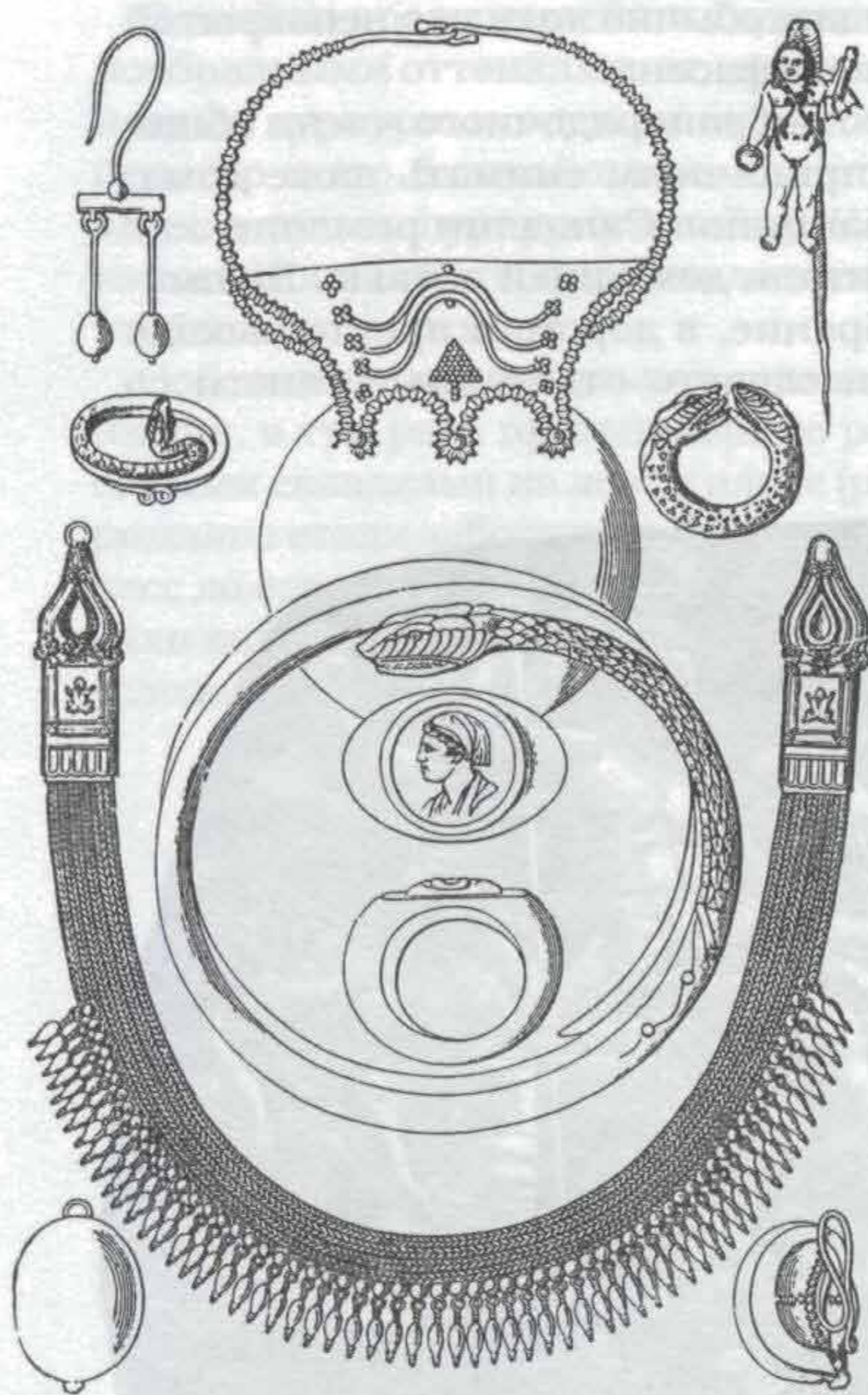

Рис. 205. Драгоценные украшения римлянок — браслеты, булавки, ожерелья, серьги и пр.

тончайшей кожи, хотя обычно его носили пожилые женщины.

Верхняя одежда, *стола*, была похожа на нижнюю тунику и отличалась от нее только отделкой, ценностью и длиной. Ее кроили гораздо длиннее человеческого роста и потому носили с поясом. Пояс подвязывали по римской традиции высоко, иногда под самой грудью; из-под него вытягивали переднее полотнище *стола*, выпуская его вперед красивыми складками. *Стола* была одеждой замужних женщин. Девушки носили более короткие туники или безрукавные накидки.

Выходя из дома, женщины накидывали плащ, который представлял собой

Во времена первых царей римлянки одевались так же, как и этрусские женщины, и почти одинаково с мужчинами (рис. 162). Но желание выглядеть изысканнее заставило сменить эту одежду на более легкий и красивый греческий костюм. Позднее новые ткани и мода изменили костюм, но в своей основе он все равно состоял из двух частей: туники и *стола*. Тунику надевали прямо на тело, поэтому изначально ее делали из шерстяной материи. Во времена цезарей стали носить более легкие, тонкие шелковые и полупрозрачные *книйские* ткани. Обычно в такой тунике римлянки ходили дома: показываться в ней гостям считалось неприличным. Иногда поверх туники они надевали корсет из

Рис. 206. *Mundus muliebris* («Женский мир»). Зеркала, шпильки, гребешки и пр.

Рис. 207. Помпей с атрибутами консульской власти

нечто среднее между тогой и гиматием. Затем надевали покрывало или вуаль из тонкой полупрозрачной ткани, которая, драпируясь вокруг лица, могла быть собрана складками у подбородка. Головные уборы римлянок состояли из повязок и сеток. На ногах римлянки носили башмаки и сандалии, иногда — мягкие полусапожки, которые богатые владелицы разукрашивали драгоценными камнями.

Вообще украшения в Риме были необыкновенно разнообразными. Женщины по этой части далеко перегнали мужчин. Научившись носить мужские украшения, римлянки надевали также диадемы из жемчуга и разных камней, ожерелья, на грудь и на плечи — перевязки, на руки — браслеты. Волосы украшали булавками, а уши — серьгами (рис. 205).

До 209 г. до н.э. римские мужчины носили длинные бороды и только впоследствии сицилийские брадобреи ввели в моду бритье бороды и стрижку волос. Так продолжалось до Адриана, после правления которого все опять стали носить бороды. Тем не менее волосы продолжали стричь все. Римляне также надевали парики, украшали голову локонами, мазали волосы пахучим маслом, обсыпая золотой пылью.

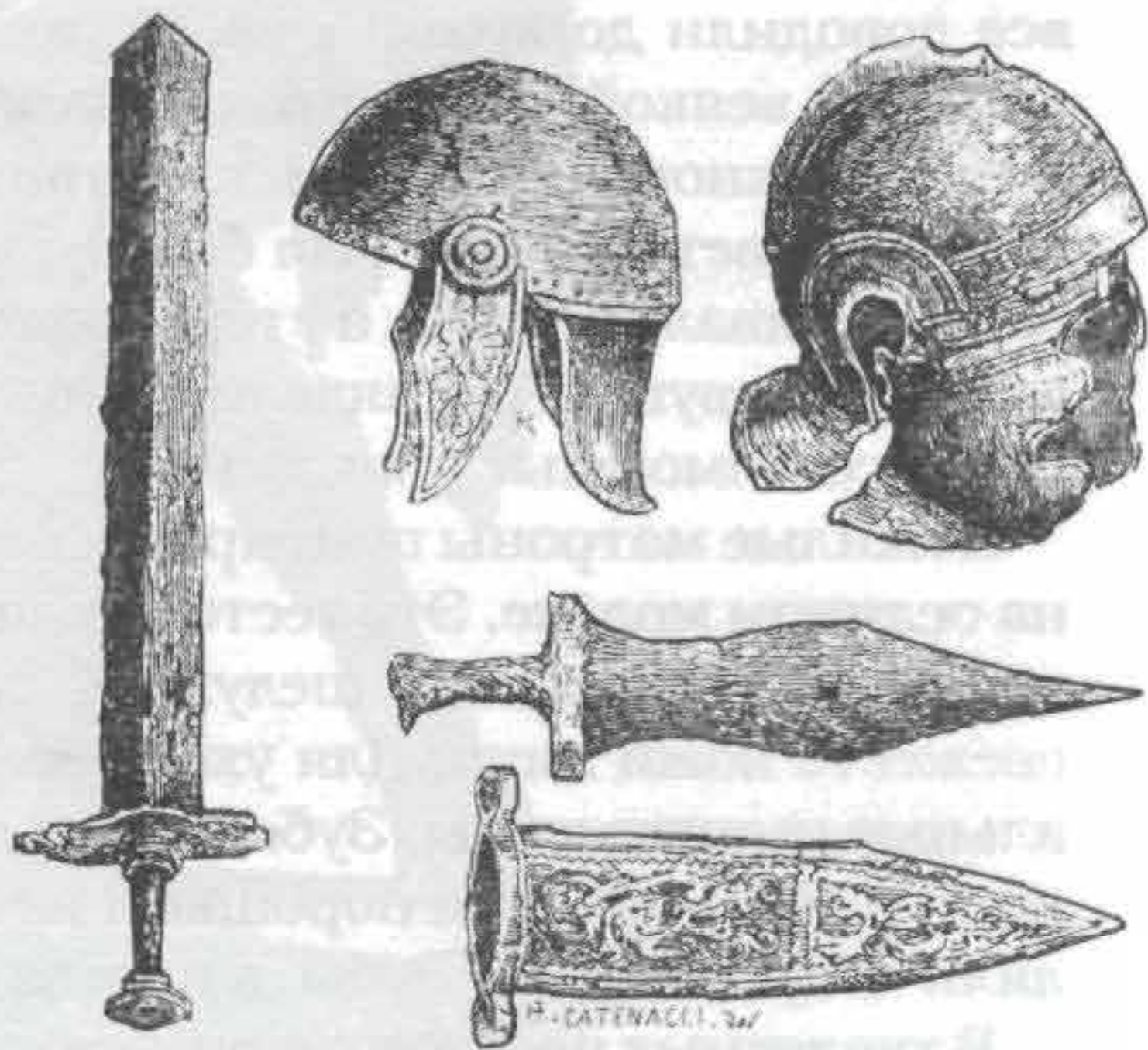

Рис. 208. Древнеримское вооружение: меч, шлемы и короткий нож

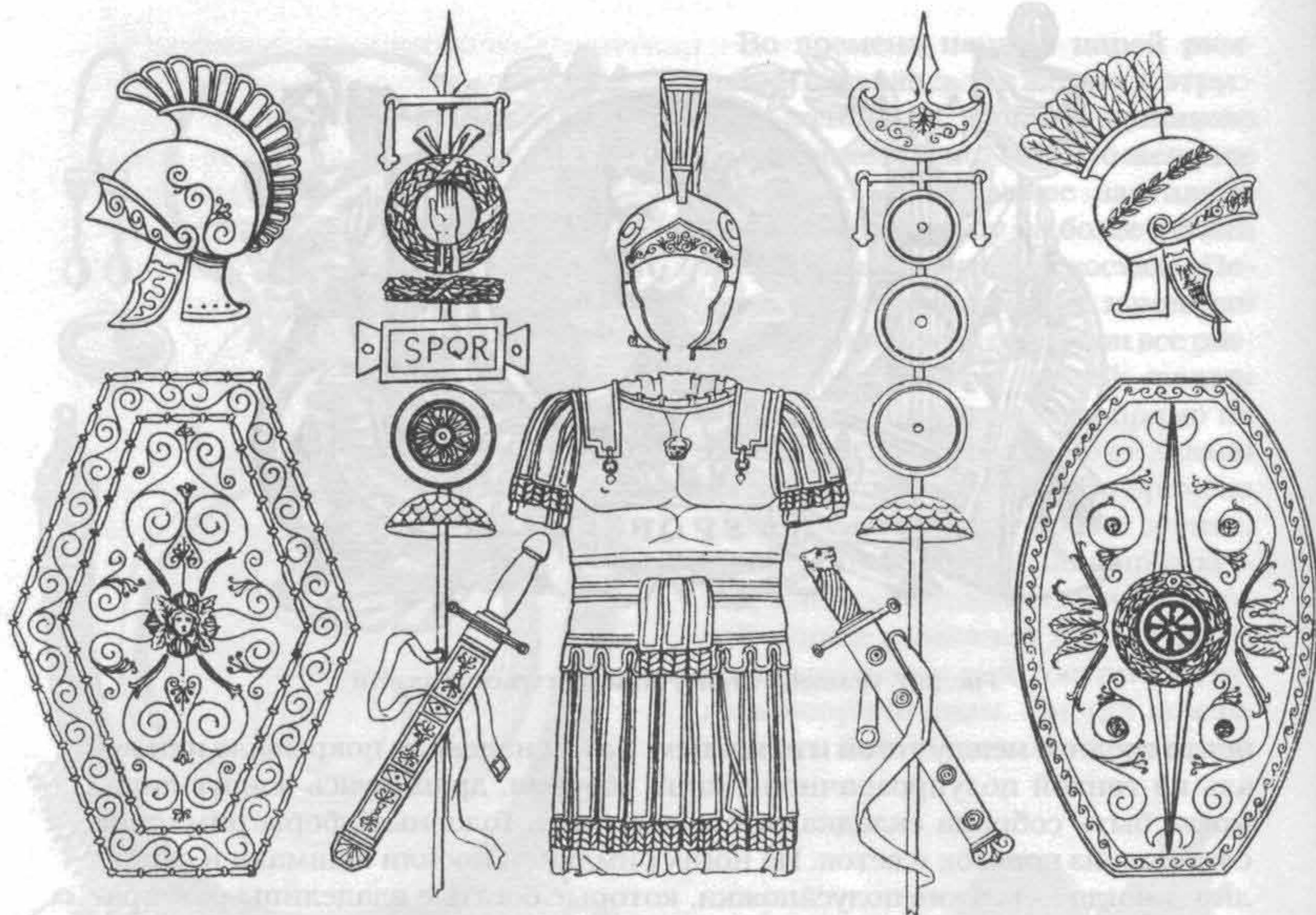

Рис. 209. Древнеримское вооружение: мечи, шлемы и щиты

Подражая греческим образцам послеалександровской эпохи, римлянки все доводили до крайности. Драгоценными благовониями они пользовались без всякой меры, притирались и румянились, изобретали прически всевозможного вида. Дамские прически зависели от формы лица; самым модным цветом волос был белокурый. Рим покупал у галлов мыло, которое обесцвечивало волосы, а у германцев — косы в огромном количестве. Для того чтобы девушки выглядели грациозно и изящно, матери заставляли их носить всевозможные повязки.

Пожилые матроны притирались на ночь особым тестом, замешанным на ослином молоке. Это тесто накладывали вечером толстым слоем, а утром оно отваливалось, как шелуха. Считалось, что такая маска поддерживала свежесть кожи лица. Для ухода за ногтями и зубами существовали специальные инструменты. Зубочистки делали из золота или из мастикового дерева, а зубы чистили порошком из пемзы. Богатые римляне нередко вставляли искусственные зубы, а иногда и целые челюсти в золотой оправе.

В туалетных несессерах римлянок лежали духи, помада, кисти для белил, зеркала, булавки, шпильки, ножницы для ногтей, щипцы для завивки, и... ручки для чесания спины. Весь этот набор римляне очень точно называли «женским миром» (рис. 206).

Драгоценные камни в Риме, конечно, ценились очень высоко. Выше всех ценили алмазы и опал. Марциал в одной из своих эпиграмм смеется над тем, что женщины клянутся не богами и богинями, а своими жемчугами: они их ласкают, целуют, называют братьями и сестрами и любят больше своих детей. Кольца, застежки и браслеты у римлян были греческого происхождения и имели форму, мало отличавшуюся от современной. Браслеты в виде змеи, в несколько колец обвивающей руку, которые носят и в наше время, произошли именно от римского украшения. В Риме также пользовались успехом восточные опахала из павлиньих перьев и очень изящные складные зонтики.

Рис. 210. Статуя императора Августа

Древние римские цари позаимствовали свои регалии с Востока. Тогу, вышитую пальмами (*toga palmata*), римские цари переняли у этрусских; впоследствии она стала одеждой триумфаторов. Атрибутами царской власти были золотой венок из дубовых листьев на голове, скипетр из слоновой кости с орлом, курульное кресло из слоновой кости и фации (*fascēs*) — связки прутьев с привязанным к ним топором, как эмблема высшей судебной власти. При торжественных шествиях перед царем шли 24 ликтора с такими связками.

Когда цари были изгнаны, все атрибуты верховной власти перешли к высшим сановникам. Должность распорядителя религиозными обрядами была передана так называемому *rex sacrorum*, который не имел никакого отношения к светским делам. Всех соискателей государственных должностей выбирали народными собраниями, причем избираемые являлись в белых тогах, что впоследствии было запрещено.

Главными представителями республиканской власти оставались сенат и два консула (рис. 207). К консулам перешло право иметь ликторов. Сенаторы присвоили себе белую, обшитую пурпурной каймой царскую мантию (*toga praetexta*). Такую же одежду носил диктатор, которого избирали не больше чем на шесть месяцев. Диктатор имел право на свиту из 24 ликторов и, таким образом, по атрибутам власти мог считаться первым лицом в государстве.

Прочие представители власти: преторы, т.е. судьи, квесторы — казначеи, и цензоры, наблюдавшие за сбором подати и сохранением нравственности граждан, носили *toga praetexta*, а претор имел шесть ликторов. Чинопочитание было сильно развито в Риме. При входе консула не только в частный дом, но и в общественное собрание и театр, все вставали с мест; при встрече с ним на улице уступали дорогу, снимая плащ с головы, а всадники даже спешивались.

Рис. 211. Римский всадник

При императорах сенат лишился своей самостоятельности, но пышность его внешней обстановки возросла еще больше. Сенат стал рабски выполнять волю императора, который сделал звание сенатора наследственным и ограничил их число шестью сотнями. В конце Империи и консульские, и преторские, и эдильские должности превратились в почетное

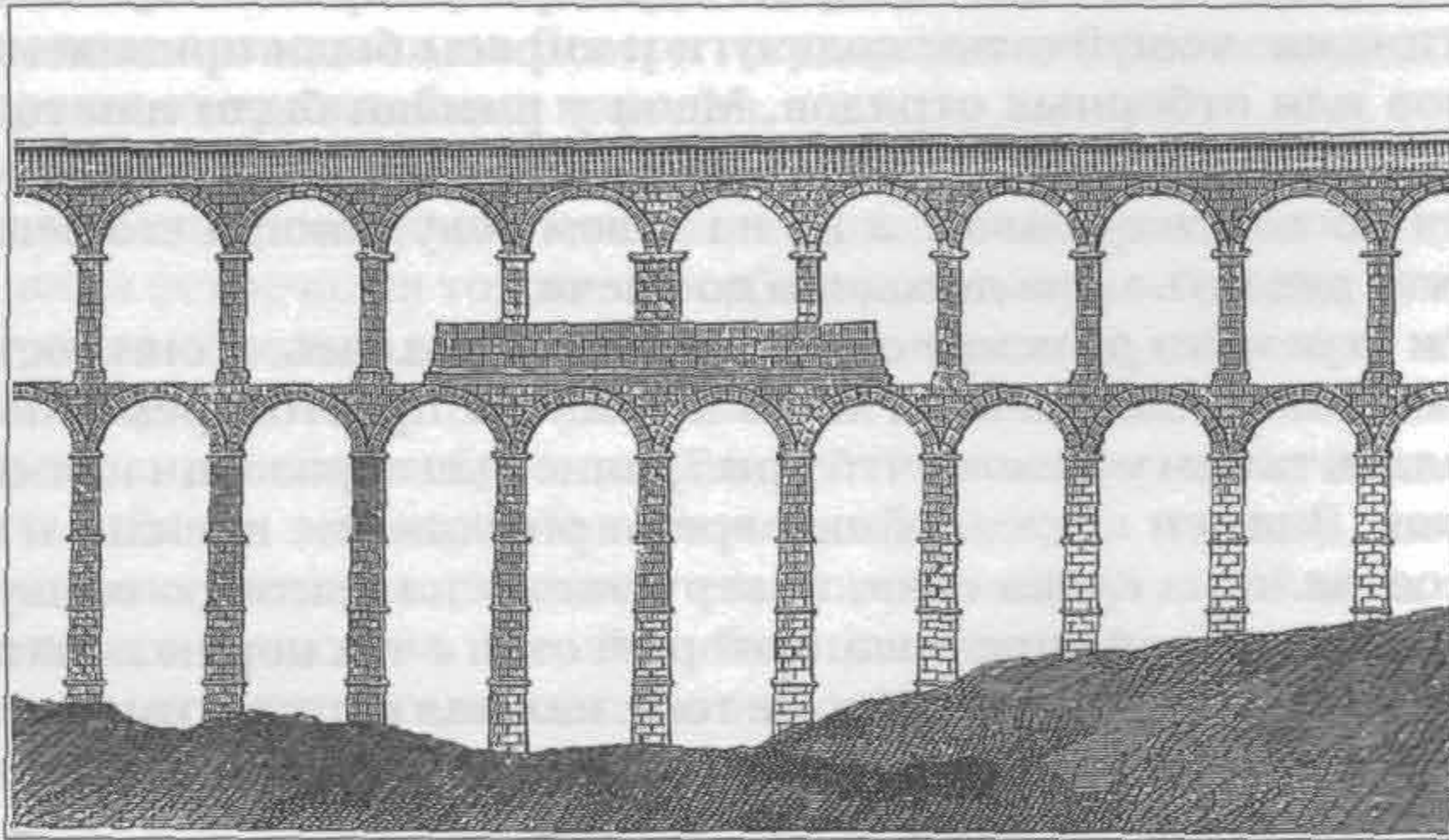

Рис. 212. Акведук в Сеговии

звание. Иногда лица только носили титул своей должности, но не занимали ее в действительности. Зато некоторые второстепенные чины государства приобрели большой вес, особенно те из них, которые служили в государственной полиции.

Вооружение римлян почти не отличалось от греческого. Оно состояло из щита, меча, нагрудника, шлема и поножей (рис. 208, 209). Форма щитов была схожа с греческой, с малоазийской, с ассирийской и с кельтической. Влияние Востока сказывалось больше всего.

В старину римские щиты были прямоугольными. Затем получили распространение круглые этрусские щиты. Увеличиваясь в размерах, они доходили до одного метра двадцати сантиметров в высоту и до семидесяти пяти сантиметров в ширину. Их изготавливали из кожи или из бронзы и обивали по краям металлическим ободком; вокруг выпуклой середины щита располагался узор. Иногда прямоугольный щит срезали по углам прямыми линиями, превращая его в восьмиугольный. При императорах получили распространение овальные щиты, очень легкие, всего тридцати сантиметров в диаметре, кожаные, с металлической накладкой. На внутренней стороне щита всегда было вырезано имя солдата.

Что касается шлемов, то их изготавливали из бронзы вместе с забралом; по форме они напоминали восточные. Вначале римские воины носили шапки из кожи и меха. В IV веке до н. э. они перешли на стальные шлемы и гребни с раскрашенными перьями или конскими волосами. У императора Адриана были всадники, носившие железные позолоченные шлемы с забралом и огромной красной гривой.

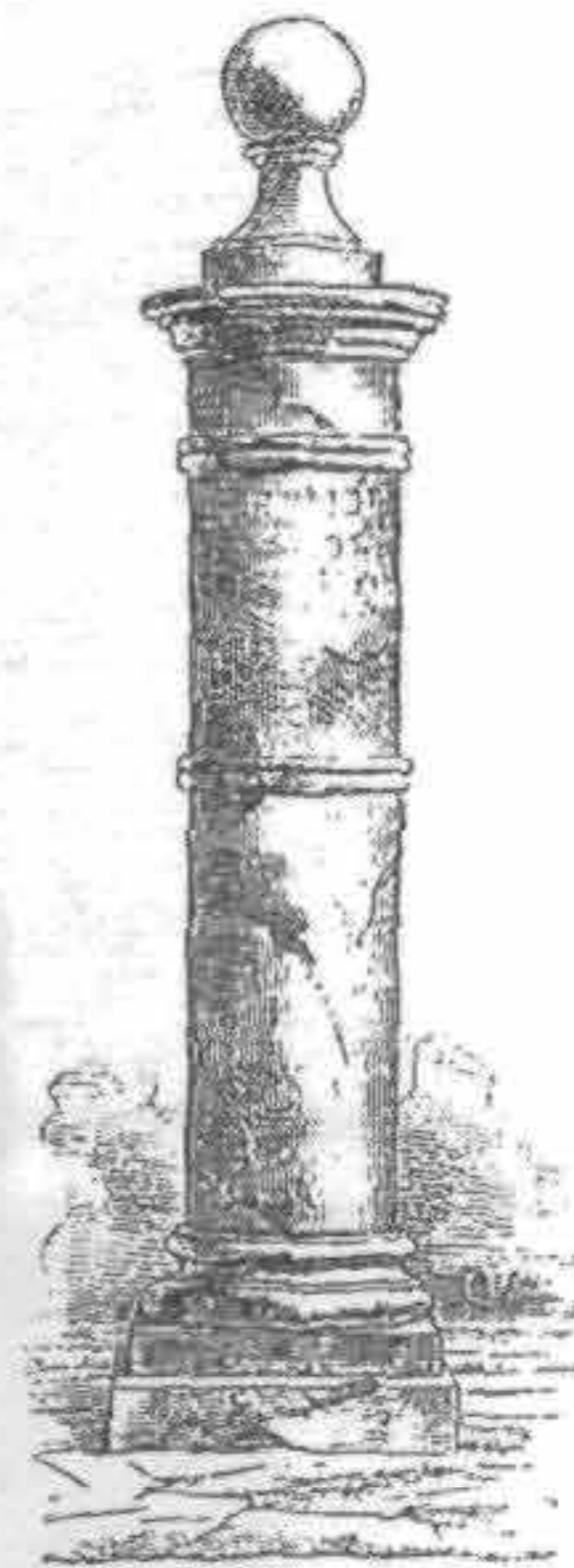

Рис. 213. Камень, обозначающий мили

Римские солдаты носили кожаные панцири, покрытые металлическими пластинами; чешуйчатые кольчуги и кирасы были привилегией высших чинов или отборных отрядов. Мечи у римлян были или галльские, с тупым концом, или испанские — короткие и обоюдоострые. В эпоху цезарей меч носили на правом, а не на левом боку; иногда его вешали так высоко, что рукоять меча доходила до плеча.

Луком и стрелами римские отряды не пользовались, и они состояли на вооружении азиатских войск. Зато праща из простой ременной петли пользовалась таким успехом, что при Траяне был образован целый корпус пращников. Знамен в древнейшее время римляне не носили, и полевые значки состояли из клок сена, наверхенного на высокую палку. Марий ввел в войска изображение орла, который стал с тех пор называться знаком легиона (*signum legionis*). Кроме того, каждая когорта имела еще свою эмблему (рис. 202).

* * *

Наиболее древним сооружением Рима следует считать Албанский акведук, который сохранился до наших дней. На протяжении тысячи восьмисот метров по нему бежала горная вода; он и поныне служит доказательством того, что римляне справлялись с очень трудными техническими

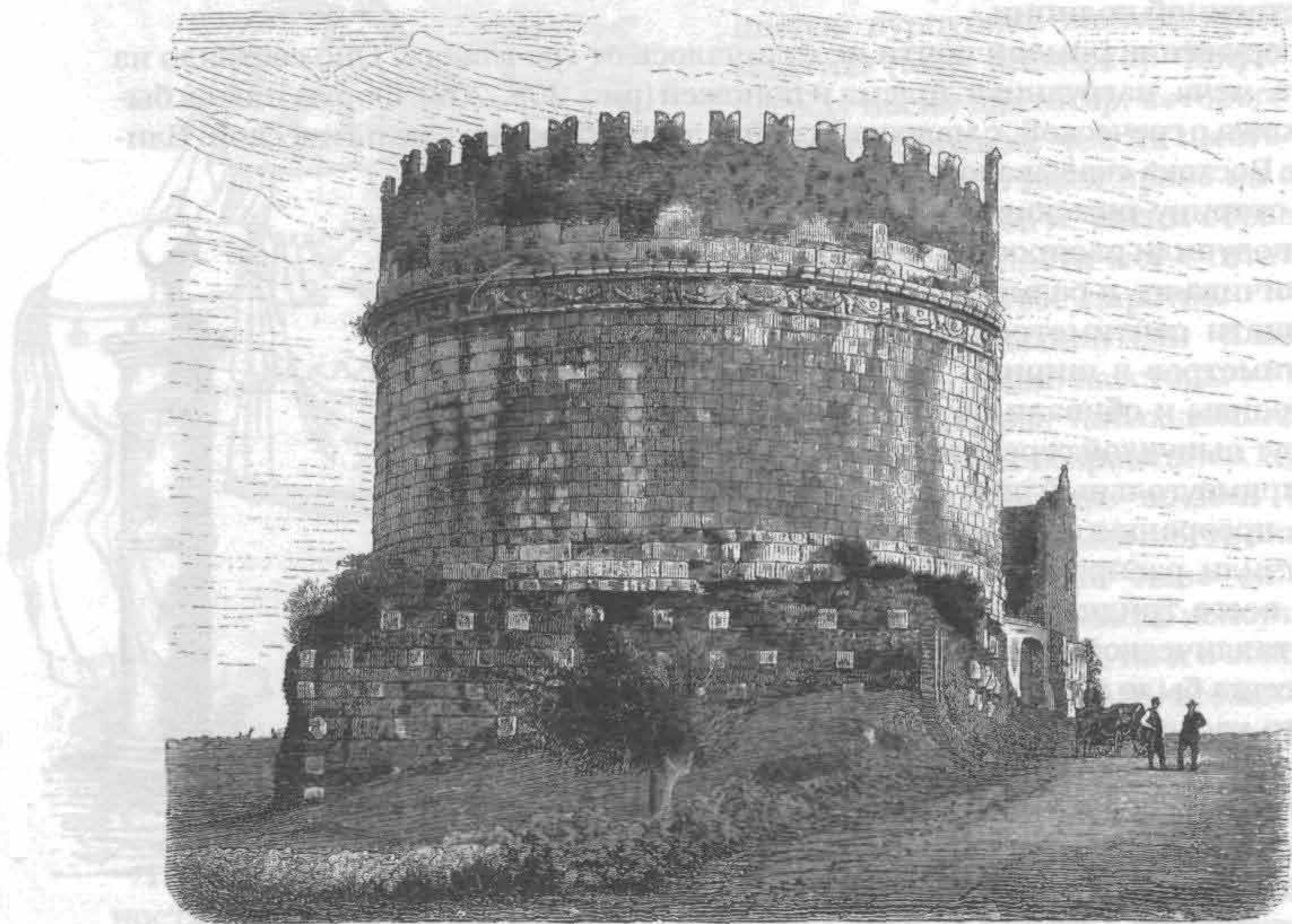

Рис. 214. Надгробный памятник Метелла на Аппиевой дороге

задачами. Древние постройки другого рода — это каменные стены, которые римляне возводили на Севере государства и в Восточной Швейцарии для обороны от враждебных народов.

Первые постройки циклопического характера были образованы наклонно поставленными каменными столбами, поверх которых клали поперечный брус. Иногда встречался тот же способ кладки, что и в Греции. В «сокровищнице Атридов» каждый верхний камень выступает над нижним, образуя выступами арку. Потом острые углы камней стали срезать, а затем перешли к использованию клинообразных камней. Настоящая арка была изобретением италийских народов. Так называемая *cloaca maxima*, построенная Тарквиниями, покрыта сводами, сооруженными уже по всем правилам строительного искусства. Римляне были слишком большими практиками, чтобы заниматься тщательной отделкой построек. В раннюю эпоху даже богослужебные строения возводились как обыкновенные деревянные дома.

Рис. 215. Арка Тита в Риме

Настоящие архитектурные сооружения у римлян появились после завоевания Греции, во II веке до н.э. Все постройки до II столетия отличаются только колоссальностью и практическим смыслом. Заимствовав в Греции строительные формы, римляне стали возводить здания по греческим образцам. При Августе (рис. 210) Рим пополнился массой превосходных построек из гиметского мрамора. Император мог смело сказать, умирая: «Я получил город кирпичным, а оставляю его мраморным».

Нерон, поглощенный строительными замыслами, поджигал Рим ради возведения своего «золотого дома». При Веспасиане и Тите было построено

одно из грандиознейших сооружений в мире — Колизей (рис. 170). Огромная масса каждого римского здания заставляла архитектора прежде всего заботиться о его устойчивости, а не о красоте. Стремление к изящной декоративности нашло отражение в римской капители, а полный расцвет римского строительства наступил при Траяне. Позднее император Адриан, предполагая в себе архитектурные способности, стал возводить множест-

Рис. 216. Колонна Траяна на Римском форуме

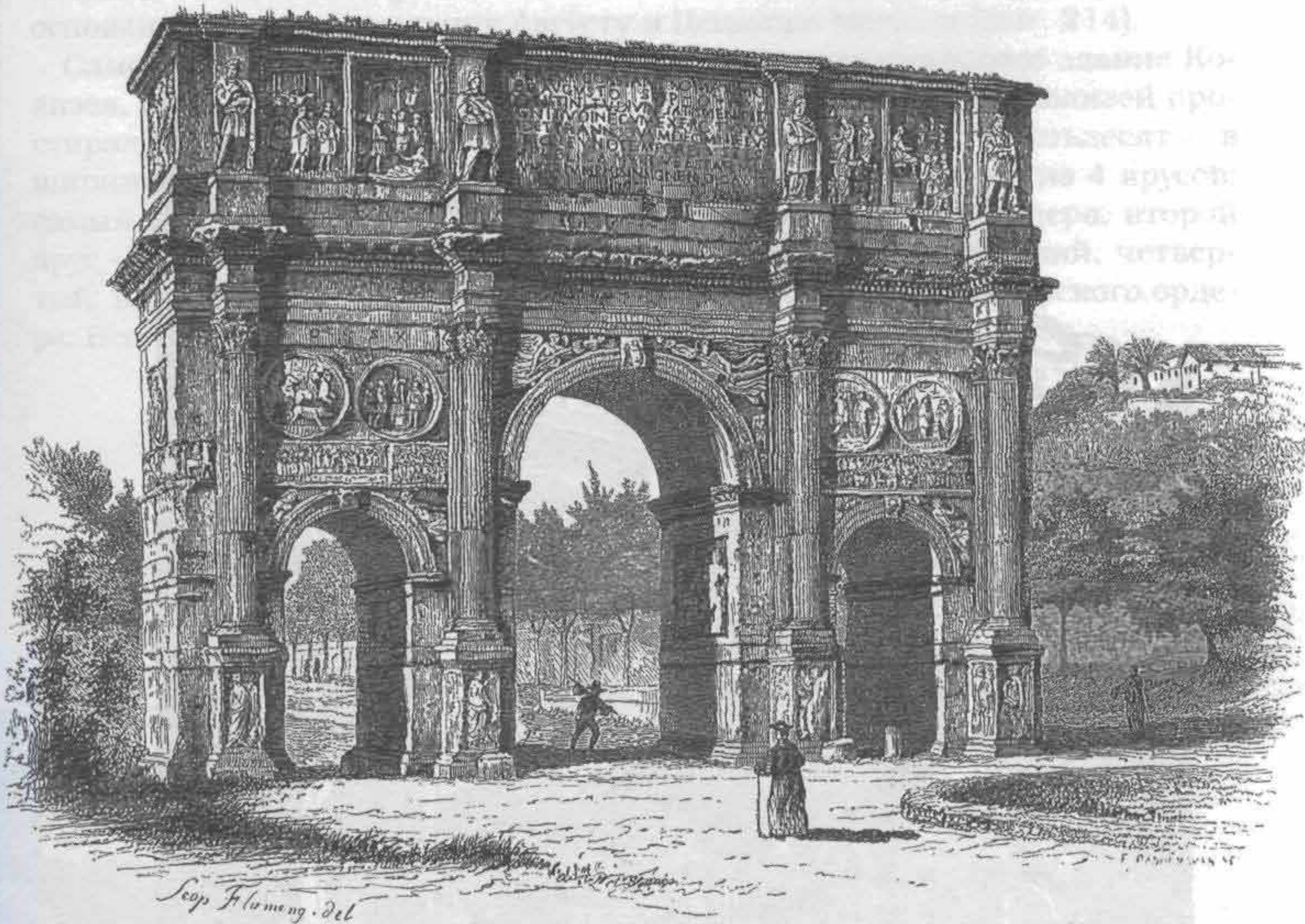

Рис. 217. Арка Константина в Риме

во зданий, в которых ценность материала и множество орнаментов заменили художественный вкус. Истинное понимание искусства было чуждо Древнему Риму.

Эллинский стиль проявился в храме Геркулеса в Коре близ Рима, где сокровищница и архив сооружены в позднем эллинском вкусе. Постройки этой эпохи, воздвигнутые с основательной неторопливостью, как, например, базилика Эмилия, сохранились на удивление последующим векам. Римский храм Фортуны и храм Весты в Тиволи — совершенно круглые, в коринфском стиле, отличаются смелой отделкой капителей и напоминают расцвет греческого зодчества.

Из памятников архитектуры, созданных в правление цезарей, уцелел Пантеон (храм всех богов) — колоссальное здание с круглым куполом и прекрасным портиком (рис. 168). Впрочем, по некоторым данным, это здание было превращено в храм позднее, а создавали его архитекторы как баню. Интерьеры Пантеона производят впечатление спокойного величия коринфских форм самой строгой отделки. Не менее блистателен храм Марса-мстителя (Mars-ultor), который вместе с окружавшим его форумом Августа являлся одним из чудес Рима.

...наиболее совершенной в мире — Колоней (рис. 170). Однако
...нашего римского зрелища заставляла архитектора прежде всего
...заботиться о его устойчивости, а не о красоте. Стремление к
...красоте вышло отсюда и в результате
...его строения
...представил

Рис. 218. Храм Юпитера в Гелиополисе (Баальбек)

...внутри Пантион прообразом ионического стилобата великий юд
...древних форм
...местная (Mata-плат), которая вместе с окружающей
...линии одна из самых ранних

От этой же эпохи сохранились так называемые могильные памятники, имеющие вид цилиндрической башни, поставленной на прямоугольное основание. Таковы памятник Августу и Цецилию Метеллу (рис. 214).

Самой характерной постройкой Рима считается громадное здание Колизея, в котором была использована эллинская колоннада. Колизей простирался на сто восемьдесят пять метров в длину и на сто шестьдесят — в ширину. Его наружная сорокасемиметровая стена состояла из 4 ярусов: самый нижний представлял собой ряд арок тосканского ордера, второй ярус — ряд арок ионических, третий — коринфских, а верхний, четвертый, напоминал аттик, расчлененный полуколоннами коринфского ордера. Всего в Колизее могло поместиться пятьдесят тысяч человек.

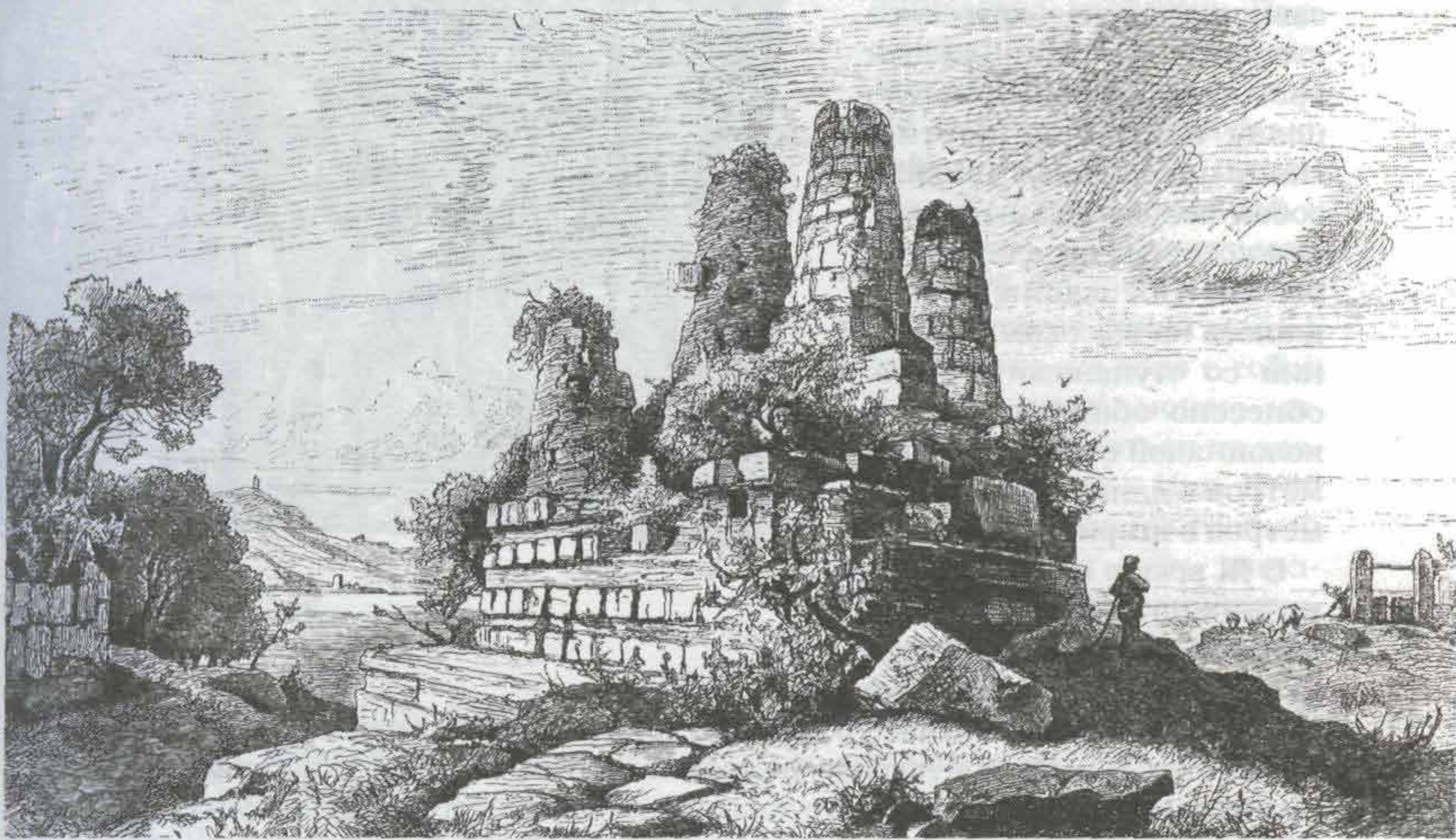

Рис. 219. Гробница Грაციев и Куриациев

Тит, окончившей постройку Колизея, создал другой блестящий памятник — триумфальную арку в память о покорении им Иерусалима. Она отличается мощной декоративной отделкой с превосходной проработкой сложной римской капители (рис. 215).

Траян возвел между Капитолием и Квириналом обширное сооружение, при строительстве которого обращалось внимание на взаимодействие массы и сочетание внешних эффектов. На форуме была возведена триумфальная арка с превосходными пристройками с обеих сторон. Возле нее — базилика Ульпия с бронзовой крышей, а у самой базилики — колоннадный двор с колоссальной Траяновой колонной (рис. 216). Она уцелела до нашего времени и стоит на прежнем месте. По ее стержню до самого верха вьет-

ся широкий барельеф. Рядом с окружающими зданиями она казалась огромной. Появившаяся позднее арка Константина со свободно выступающими колоннами, барельефами и медальонами казалась блестящей резной вещью и уже не отличалась простотой гладких пространств (рис. 217).

По плану Адриана был построен храм Венеры и Румы. Великолепием и грандиозностью он превзошел все существовавшие до него подобные сооружения. Это было, собственно, два отдельных храма, соприкасавшихся друг с другом со стороны алтарей. Каждый храм имел свою отдельную целлу и входной портик. Ниши алтаря представляли собой полукупольный свод, под которым стояли статуи богинь. Все здание возвышалось на высоком основании со ступенями и было обнесено общей стеной и колоннадой ста пятидесяти метров в длину и девяносто метров в ширину.

В III веке в период завоеваний Септимия Севера подъем государственного духа выразился в сооружении грандиозных построек. Под его владычеством застраивался не только Рим, но и провинции. В Западной Африке, на родине Септимия Севера, многочисленные руины памятников свидетельствуют о процветании этого края и о вкусах эпохи.

В Малой Азии, куда вместе с владычеством Рима была занесена и римская архитектура, восточный стиль вступил в соприкосновение с римским. Особенно ярко полуазиатский, полуантичный характер этих построек проявился в Пальмире, где громадные колоннады, храмы, башни и дворцы производят ошеломляющий эффект. В общем, арки со столбами и сводами, покрытыми орнаментом, чрезвычайно оригинальны.

* * *

В окрестностях Рима сооружались колоссальные надгробные памятники. Их внешний вид соответствовал той степени уважения, которую римляне проявляли к мертвым. Народы Италии с давних пор называли гробницы *templa*, т. е. храмами. В доисторическое время и в Италии и в Греции умерших хоронили в собственном доме, в атриуме. Потом, когда этот обычай был

Рис. 202. Взятие селения